

Часть 3

Когда у меня наконец-то выдалась свободная минутка выйти подышать свежим воздухом, мужчин снаружи уже не было.

Куда они подевались? — пока я размышлял об этом, ко мне тихо подошла Рейна.

— Они все отправились в Церемониальный Зал. До начала Большого Схода ещё осталось некоторое время, и родственники клана Тсун не хотят, чтобы вооружённые мужчины просто так слонялись по деревне.

— Ясненько, — кивнул я.

— Асута, что нам делать дальше?

— Продолжим придерживаться плана и разделимся на три группы. С этого момента, я надеюсь, вы все сможете позволить женщинам клана Тсун пробовать блюда на вкус на всех критических этапах процесса приготовления.

— Пробовать?

— Да. И, пожалуйста, разговаривайте с ними, когда работаете, даже пустая болтовня — это нормально. При готовке важно настроение. Если они станут готовить, не вкладывая в блюда эмоции, то они получатся безвкусными.

— Ах... вот оно как. Значит, блюдо получится восхитительным, если тот, кто его готовит, захочет сделать его по-настоящему вкусным?

— Ты абсолютно права! — твёрдо кивнул я, и Рейна ярко улыбнулась в ответ.

— Всё ясно. Мы слишком напряжены, потому что они из клана Тсун. но ведь и они, и мы — женщины Морихена, нас объединяет общее желание порадовать мужчин вкусной едой. Пожалуй, и мне стоит об этом постоянно помнить.

Рейна Ву была умнее и внимательнее многих других.

Эти же слова я повторил и членам моей команды: Вене и Лале.

— Отлично! А теперь, не соблаговолят ли дамы из клана Тсунделиться на три группы? Не

стесняйтесь — можете выбирать своих знакомых и друзей.

Мы сформировали группы по восемь человек, по пять женщин клана Тсун и по три человека с нашей стороны в каждой группе. Закончив с организационными вопросами, мы наконец-то приступили к готовке.

— Давайте начнём с арии. Пожалуйста, нарежьте её в форме полумесяца вот так.

На каждую порцию мясного гиба-супа требовалось по две арии и около 150 г мяса. Каждой группе предстояло приготовить 44 порции супа, что в сумме составляло 88 арий и 6,6 кг мяса.

— Кстати, для Миды Тсуна придётся отдельно готовить аж десять порций, потому что он такой большой! У него ничего не треснет? — между делом поинтересовался я у женщины из клана Тсун.

— Ну... даже и не знаю... — вяло ответила она.

— Ну и ладно, всегда лучше больше, чем меньше! ...А Мида Тсун сейчас дома? Или он в лесу?

— Ну... даже и не знаю... — последовал ответ.

— И я никогда раньше не встречал главу вашего клана. Он ещё и вождь всего племени Морихен! Каков он из себя?

—Зуро Тсун — великий человек...

Неужели я трачу усилия впустую?

Вена и Лала тоже не смогли найти общей темы для разговора, и замолчали. Поэтому я решил слегка изменить свою стратегию.

— Эй, ну как тебе понравилось то мясо?

В моей группе была девочка лет десяти. Она механически нарезала арию и взглянула на меня.

— ...У него совершенно другой вкус, чем у обычного.

— Во-во! А весь секрет в правильной разделке и кровопускании. Проще некуда!

— ...Ага...

— Взрослые из твоего клана ведь выбрасывают туши, оставшиеся от гиб в лес, так? Бёдрышки тоже вкусные, но ведь это же просто перевод отличных продуктов!

Девушка невыразительно покачала головой:

— ...Мы не выбрасываем туши.

— А?

— Мы их едим... Но зловоние от них гораздо сильнее, чем от мяса с бедра.

— О, вот оно как~ — дружелюбно протянул я, но особой радости не почувствовал.

Получается, побочные ветви клана Тсун едят гиб целиком? ...Разве это не странно?

Ай Фа говорила, что клан Тсун присваивает все средства, выделяемые Морихену Геносом, и при этом пренебрегает своими охотничьими обязанностями. На что же они тратят эти деньги, если даже гиб едят целиком? Может быть, закупаются ариями и пойтанами впрок, а всё свободное время проводят в праздности и безделье?

После того как я начал вести свой бизнес в Почтовом городе, я приобрёл привычку подсчитывать расходы.

Сколько же средств выделяет Генос Морихену?

Приняв на себя эту работу, я узнал количество людей в клане Тсун: в их главном доме было восемь человек, и вместе с 33 членами побочных ветвей, общее количество человек в их клане составляло 41.

Предположим, никто из них не ходит на охоту.

Минимальное требование — две арии и три пойтана в день. Это равноценно 1,2 красных медным плиткам.

Соответственно, для 41 человека это будет 49,2 красных медных плитки.

По словам Каслана Лутима, Генос выделяет средства раз в три месяца.

Три месяца — это девяносто дней, и клану Тсун за это время потребуется 4428 красных медных плитки.

Но ведь и мясом пренебрегать нельзя — им требуется включать в рацион минимальное его количество, поэтому я должен был включить и его в свой расчёт.

Приняв 500г мяса гибы на каждого человека и 40 кг на всех... Им просто нужно было охотиться на одну гибу каждые два дня, чтобы накормить всех.

Идём далее: продавая клыки, рога и шкуры с этих гиб, они смогут зарабатывать по 24 красных медных плитки каждые несколько дней.

Это 360 красных медных плитки в месяц.

И 1080 красных медных плитки за три месяца.

Теперь вычитаем 1080 красных медных плитки из 4428, и останется 3348.

3348 красных медных пластин каждые три месяца означает 13 392 красных медных плитки в год.

Если бы 41 человек хотел наслаждаться жизнью каждый день, им понадобилось бы такое огромное количество денег в год.

Камя Ёст как-то говорил, что средства, выделяемые Морихену, довольно незначительны. А Ай Фа тогда ответила: "Вот почему клан Тсун и прикарманивает их все себе". Но действительно ли можно считать эту сумму «незначительной»?

И это только по моим грубым прикидкам — сумма, необходимая клану Тсун для простого выживания. Сомневаюсь, что члены их главного дома ведут столь скромный образ жизни.

Взять хотя бы Миду Тсуна, надирающего фруктовым вином средь бела дня. Даже этот бездельник получает в месяц содержание в десять красных медных плитки.

И это уже не говоря о затратах на содержание в должном состоянии клинков и покупку различных вещей, вроде одежды.

А, следовательно, их реальный доход должен быть куда как больше... но та девушка заявила, что они вынуждены идти вопреки своим вкусам и есть всю гибу целиком. Что-то одно с другим не вяжется.

Глядя на это с другой стороны, если всё же мои расчёты неверны, и настоящий доход клана Тсун даже больше...

Что-то от всего этого мне стало не по себе.

Чувствовалось во всём происходящем нечто неправильное.

Я начинал понимать, почему глаза этих людей выглядят такими мёртвыми. Мне поначалу казалось, что они безжизненные, потому что главный дом тратит всё на себя, и заставляет членов побочных ветвей клана хранить это в секрете. Может, дело не в этом?

— ...Асута, ария готова... — голос Вены вернул меня к реальности.

— Хорошо, тогда перейдём к следующему этапу. На суп у нас пойдут бёдра и мясо корейки.

Я медленно покачал головой и сосредоточился на задаче, стоящей передо мной.

Я так и не смог прийти к какому-то очевидному решению, уж слишком мало было у меня информации.

Но... Я всё же сохранил это сомнение в уголке своей головы.

— Пожалуйста, будьте внимательны. Следите за тем, чтобы жиры на мясных ломтиках были равномерно распределены, и они должно быть примерно вот такой толщины.

Ответом мне было молчание.

Мне-то казалось, что праздная болтовня на кухне — в порядке вещей, но эти женщины полностью игнорировали все мои старания завязать разговор. Я уже было решил прикинуться ветошью и расспросить их о ситуации в главном доме Тсун, как вдруг...

— Ой! — воскликнула Лала. — Т-ты чего так пугаешь? Кто ты такая и когда сюда вошла?!

— Я здесь уже давно. Сама виновата, что не замечала моего присутствия, — ответил ей пронзительный голосок, похожий на птичье чириканье.

Я тоже был в шоке. На кухне, в которой мгновением ранее находилось всего восемь человек, внезапно объявилась злоумышленница.

Это была маленькая девочка. Я не мог на глаз определить её точный возраст.

Она была на голову ниже Лалы — то есть её рост не превышал 130 см.

Сама она была худышкой, но голова была непропорционально большой. Её каштановые волосы были завязаны на макушке, в результате чего её голова напоминала луковицу.

У неё были большие глаза с маленькими, опасно блестящими зрачками. Её нос и рот были маленькими, а подбородок имел форму острого треугольника.

Странно, но одета она была в самое обычное платье, украшенное завитками — совсем как у людей в городе.

— ...Значит, это ты чужестранец, живущий в доме Фа? — взглянула она на меня своими санпаку-глазами[1]. — Хмм, и выглядишь-то как странно... Похож на жителя запада, только с волосами людей с востока. У тебя смешанная кровь?

— Нет, просто я приехал очень издалека. А ты кто? — спросил я, уже догадываясь, каков будет ответ.

Если стереотип «люди из главного дома клана Тсун горды и высокомерны» верен, то ответ очевиден.

И он оказался именно таким, как я ожидал.

— Я — младшая дочь клана Тсун, Цвай Тсун... Разве это вежливо — спрашивать кого-нибудь, как его зовут, самому не представившись?

— Ааа, я Асута из Дома Фа. Ты здесь, чтобы помочь нам? — простодушно поинтересовался я, но маленькая девочка по имени Цвай, услышав мой вопрос, слегка нахмурила бровки.

— У тебя проблемы со слухом? Я — из главного дома. С чего вдруг я должна вазюкаться с вами в грязи на кухне? Это ведь работа для людей из побочной ветви клана, так? Вот и не болтай всякой ерунды!

— Эм-м... А я и не знал, что у клана Тсун есть такое правило.

Увидев, что появился член главного дома, я поднял бдительность до высочайшего уровня. Однако маленькая девочка чем-то отличалась от своих братьев и сестер и не произвела на меня слишком уж плохого впечатления.

Она не казалась доброй или честной, но ее забавная внешность казалась располагающей к себе. Просто глядя на нее, я почувствовал дежавю. Разве не было такого персонажа в манге или аниме?

— Хмпф! Хорошо, я прощаю тебя, потому что ты иностранец... Хм? Это и есть то самое

волшебное мясо гибы?

— В нём нет ничего волшебного.

— Опять ерунду болтаешь?! Разве ты не продаёшь его в Почтовом городе Геноса?! Горожане терпеть не могут мясо гибы, так что ты, должно быть, околдовал их! — резко завопила она, а затем сузила глаза и зыркнула на меня. — Ты... на самом деле заработал 200 медных плиток всего за один день? Мне трудно в это поверить...

— В таком случае не верь этому.

— Хватит молоть чепуху, отвечай как следует! И не лги, я всё равно узнаю правду!

Может, она и расположила меня к себе своей внешностью, вот только она всё равно очень шумная.

Интересно, что все чувствуют, глядя на эту сцену?

Я огляделся вокруг.

Вена сонно прищурилась, внимательно разглядывая профиль незваной гостьи.

Лала недовольно нахмурилась, тоже её разглядывая.

А женщины из побочных ветвей... безжизненно повесили головы и тихонько резали мясо. Они никак не отреагировали, когда увидели Цвай Тсун.

— Эй, я тебя спрашиваю! Как давно ты ведёшь своё дело в городе? — Цвай Тсун подошла поближе ко мне, чтобы усилить давление. — Мида уже десять дней всем покоя не даёт! Значит, что ты работаешь уже минимум десяток дней, так?

— Ну, где-то так.

На самом деле я проработал в городе 13 дней подряд и брал один выходной в промежутках между ними. Но я не был обязан рассказывать ей все эти подробности.

— Десять дней подряд! Если предположить, что ты зарабатывал 200 красных медных плитки в день, то у тебя должно было скопиться уже 2000!

— Нет, половина нашего дохода уходит на покупку ингредиентов. Да и в самом начале я не зарабатывал сразу 200, быстро поправил её я, но она не слушала.

Глаза милой девчушки превратились в глаза совершенно другого человека.

Что это с ней? В её глазах вдруг появился какой-то голодный блеск.

— Итак, 2000... Это 200 белых медных плиток... А сколько это в серебряных? Две!

— Ну, как я уже сказал, не все деньги, которые мы заработали, принадлежат мне...

— Вот это да! С тобой дом Фа может не беспокоиться о деньгах всю оставшуюся жизнь...! Хмм, так это правда...

— погоди! Может, ты позволишь мне наконец всё объяснить? И чего вообще ты так привязалась к этим медным плиткам?

— Чего привязалась?! Смысл жизни — зарабатывать медные плитки! Ты — герой номер один в Морихене! Ты зарабатываешь 200 медных плиток в день, что больше, чем стоимость восьми гиб, пойманных на охоте! И это я даже добавила деньги за дубление шкуры!

Эта девочка отлично разбиралась в математике, что впечатляло.

Одержимость в её глазах — это страсть к медным плиткам?

— По-твоему, люди живут только для того, чтобы зарабатывать деньги? Это не похоже на то, что должен говорить настоящий морихенец. Охотники Морихена защищают фермы Геноса от разорения, и делают это с гордостью, разве не так?

— Да что ты такое несёшь? Охотники охотятся на гибу ради медных плиток! Если есть какой-то охотник, который с этим не согласен, тогда пусть перестанет продавать клыки и рога гибы! Что бы ты ни думал на этот счёт, мужчины не могут жить без медных плиток!

— Ну, так-то оно так, но всё равно...

— Если гиб станет больше, то они примутся атаковать фермы и беспокоить фермеров? Опустошать посевы? И тогда фермеры не смогут зарабатывать медные плитки, продавая свой урожай? Вот видишь — как ни крути, а всё упирается в медные плитки! Люди живут, чтобы зарабатывать! Если мы не будем этого делать, то можем отказаться от всех богов и уйти жить дикарями куда-нибудь к подножию горы Морга!

А как же волки и огромные змеи, что там живут?

Как бы там ни было, у этой девочки не было ни капли гордости и достоинства жительницы

Морихена.

— Могу я спросить? ...Не думаю, что это правда, но твоя мать случайно не из города?

— А? Опять ерунду болтаешь! Как может горожанка выйти замуж за морихенца?

— Ну да, точно. Но твоя одежда похожа по стилю на людей в городе. И то, как ты говоришь, тоже.

— Это потому, что... мне не нравится морихенская одежда, вот я и решила носить платье! — недовольно надулась Цвай Тсун.

Одержимость в её глазах, наконец, потускнела.

И в этот момент я внезапно кое-что вспомнил. Когда-то я видел аниме о смешной фее-бегемотихе, и Цвай Тсун точь-в-точь была как одна из его героинь.

Неважно... По сравнению с другими членами клана Тсун, она не так уж и плоха.

И вообще, не мне судить, что по-морихенски, а что нет.

Будь она из города, я бы не испытывал к ней неприязни, даже если бы не понимал её. В лучшем случае я бы просто пожала плечами и подумала: «Нет нужды так заикливаться на деньгах».

Однако ее мысли были слишком странными для обитательницы Морихена. Вена прищурилась и, похоже, ещё больше насторожилась.

Лала тоже выглядела сердитой.

Если кто-либо — кто угодно — попирает честь и гордость охотника, он тут же теряет уважение обитателей Морихена.

— Простите... Мы всё мясо порезали... — раздался тихий и ровный голос одной из женщин.

— Спасибо! А теперь давайте разведём огонь в печах.

Мы добавили в котёл воды из фляги и, используя для розжига траву рана, вскорости в очагах весело плясали огоньки пламени.

Пока мы ждали, когда закипит вода, Цвай Тсун не отставала.

— Кстати! Как только Мида попробовал твою готовку, он каждый день начал устраивать сцены! Он умолкал только когда его кормили, а когда снова чувствовал голод, поднимал вой на весь дом! Дига и Доддо так на него злились! Наверное, ты не хотел сюда приходить, но ты создал эту проблемы, так что лучше тебе взять на себя ответственность!

— Ответственность, да... Кстати, вы его действительно посадили на цепь?

— Хм? Ну, когда у него начались припадки, он чуть было в город не сбежал, так что, может быть, и правда.

— То есть, ты не уверена? Сама ты этого не видела?

— Не видела. Цепи есть только дома у Ямиэль.

Дома у Ямиэль?

— А она что, не живёт с вами? Разве она не носит одежду незамужней женщины?

— Она не замужем. Но у нас слишком много домов, поэтому у Ямиэль и Диги есть свои.

Понятно. Получается, единственным, кто мог бы связать Миду и ограничить его движение, была Ямиэль.

Как странно. Я почувствовал сильный дискомфорт, когда услышал об этом от самой Ямиэль, но меня не сильно беспокоило, когда я услышал, как эта девчушка описывает данное событие. Может, я сам того и не заметил, как хорошо поладил с Цвай Тсун?

Пока я приводил в порядок свои мысли, вода закипела.

— Хорошо, а теперь положите мясо в котелок... На поверхности будет образовываться белая пена. Пожалуйста, зачерпните её ложкой. Если вы это сделаете, то суп будет восхитительным на вкус.

Прошло много времени с тех пор, как я учил других готовить «мясной гиба-суп».

Неподалёку Лала учила двух других женщин клана Тсун, в то время как Вена и я тренировали остальных троих.

— ...Кстати, а сколько тебе лет, Цвай Тсун? Мне вот семнадцать, — спросила я, пока готовился

суп, и Цвай несчастно надулась.

— Двенадцать. А что?

— Ничего, мне просто было интересно, старше ли ты Миды Тсуна.

Она была слишком миниатюрной для двенадцатилетнего ребёнка, и я уж точно не ожидал, что такая малышка вдруг заявит что-то вроде того, что: «Люди живут ради того, чтобы зарабатывать деньги!»

— Ты что? Как это я могу быть старше Миды? Я родилась уже после смерти его матери.

— А?

— Мать Миды умерла во время родов. Я— единственный ребёнок своей.

— Ах... вот как?

Многие охотники умирают молодыми из-за характера своей деятельности. Мне частенько доводилось слышать о женщинах, потерявших мужа и затем повторно вышедших замуж... Вот только в главном доме клана Тсун, похоже, всё было наоборот.

То, что сказал Цвай Тсун затем, меня потрясло.

— Мать Ямиэль умерла вскоре после родов. То же самое случилось и с матерью Диги и Доддо. Только моя мама прожила так долго, как странно. Она не такая уж сильная.

— А? Значит, у всех вас разные матери?

— Правильно. И что?

— Ничего... Просто женщины Морихена всегда казались мне такими крепкими...

— Хм? Клан Тсун, вероятно, проклят, — равнодушно пожала плечами Цвай, как будто это её совсем не волновало. — Может, им просто стало слишком тоскливо? У вас у всех всегда такие смурные лица, вы тоже не проживете долго, если будете постоянно хмуриться!

Вторая половина её слов была обращена к женщинам из побочных ветвей. Но они просто продолжали черпать пену и рассеянно хмыкали в ответ.

— Ах~, как же они бесят! У меня от одного взгляда на них всё настроение пропадает!

— ...Тогда ты можешь уйти... — вдруг не сдержалась Вена. — Помогать ты нам не собираешься, так что тебе не обязательно быть здесь, верно...? Чего ты хочешь...?

— Хмпф! Я пришла сюда только для того, чтобы увидеть героя Морихена номер один! — Цвай подняла глаза и впиалась взглядом в сексуальное лицо высоко над ней. — До появления чужестранца Асуты героем номер один был глава клана Зуро! Именно благодаря ему клан Тсун может править всем Морихеном...! Но теперь положение дел изменилось — вполне возможно, что в будущем это место займёт дом Фа.

— ...Похоже, с тобой бесполезно разговаривать...

— Хмпф! Всё потому, что ты не в состоянии разглядеть всей правды этого мира! — с этими словами Цвай Тсун проворно выскочила из кухни.

Довольно долгое время комнату окутывала невыносимая тишина.

— В вашем главном доме действительно есть интересные люди... — протянул я, обращаясь к женщине из побочной ветви неподалёку, и она коротко ответила: «Да».

Даже с Цвай Тсун поладить оказалось легче.

— ...Ладно, вернёмся к работе! Выбрав пену, накройте котелок крышкой и немного подождите. Вскоре мы добавим арию и будем готовить получившуюся смесь на медленном огне.

Одна из женщин взяла квадратную доску, чтобы закрыть котелок. Но доска выскользнула из её рук и плюхнулась в прямо в суп.

— Ай! — воскликнула самая юная девушка и попятилась. Кипящее варево попало ей на лицо и руку. — Хьяа!!

Девушка врезалась спиной в стол, и с него на пол посыпалась нарезанная ария.

Бросив волноваться о судьбе арии, я быстро схватил черпак из фляги с водой.

— Ты в порядке?! Не двигайся! — громко крикнул я и плеснул на девушку воду из черпака. Способ довольно грубый, но особого выбора у меня не было.

— Ах... — девушка обессилено осела на землю

— Ты как? В глаза не попало?

— ...Всё хорошо... — девушка крепко поджала губы, держась за левую руку. Всё её плечо, предплечье, левая щека и горло были красными.

— Уй, выглядит болезненно! Надо скорее приложить что-нибудь холодное!

Лала прижала к щеке девушки кусок влажной ткани.

— ...Спасибо... — девушка слабо опустила веки.

— ...Мне жаль, Тулу Тсун... — в этот момент сверху раздался бесстрастный голос.

— Жаль, говоришь?! Да на её лице может остаться шрам!! — взорвалась Лала и вскочила на ноги.

Она всегда легко выходит из себя, но я впервые видел её такой рассерженной.

Женщина, совершившая ошибку, стояла сбоку с пустым выражением лица. Тулу Тсун потянул Лалу за руку и сказала:

— ...У меня всё хорошо... я сама виновата, не надо было там стоять... ещё и драгоценную арию испачкала... мне очень жаль...

— Да наплевать на арию... Нет, ария тоже важна! — Лала задумчиво почесала затылок, и я глубоко вздохнул.

Просыпавшаяся ария оказалась раздавлена, и большую её часть уже нельзя было использовать снова.

— Ну, ничего не поделаешь. Придётся порезать ещё, чтобы восполнить нехватку. Ладно, главное, что с тобой всё в порядке. Думаю, тебе нужно приложить к ожогу какую-нибудь мазь или что-то вроде того.

— Всё в порядке... Мы не можем тратить драгоценное лекарство на такую маленькую травму...

— Но...

— ...Всё правда в порядке... Спасибо... — Тулу Тсун посмотрела на нас со слезами на глазах.

Её глаза тревожно дрожали, но по сравнению с мёртвыми рыбьими глазами это делало её более человеческой.

— Похоже, нам потребуется с десятков арий... Пойду, принесу...

— Незачем, — я покачал головой в ответ Вене.

Как-то мне не хотелось, чтобы женщины из клана Ву передвигались по этой деревне одни — только в самом крайнем случае.

— Главный дом слишком далеко. Может, здесь что-нибудь найдётся? Эмм, чей это дом?

В этот момент сидевшая передо мной на корточках Тулу сказала:

— ...Мой...

— Вот как? Прости, у тебя не найдётся десятка арий? Я верну тебе столько же чуть позже.

— ...У нас нет арии...

— А?

— Мы только что всю израсходовали... Извини...

Свет в глазах Тулу быстро потух. Также как чистая вода, затянувшаяся плёнкой грязи.

Я посмотрел на её глаза, которые снова потемнели, а затем повернулся к женщине, опрокинувшей крышку котелка.

— А как насчёт вашего дома, не могли бы вы поделиться с нами арией? Ваш дом ближе, чем главный дом?

— ...Извини... Ария в нашем доме тоже закончилась...

Я встал и обратился ко всем из присутствующих на кухне женщин.

— Подойдёт любой дом. Кто-нибудь из вас может поделиться с нами ариями?

— ...Сожалею...

— У нас тоже нет...

— Если бы не Большой Сход, мы бы купили что-нибудь в городе...

— Понятно, — вежливо улыбнулся я. — Удивительное дело, во всех ваших домах одновременно закончилась ария. Разве у клана Тсун не в обычае докупать ингредиенты, как только они заканчиваются?

— ...Да...

— Кстати, а не одолжите ли немного пойтана?

— Нет... Пойтан тоже закончился...

— Понятно, — снова повторил я. — Что ж, ладно. Тогда возьмём арию, которую мы сюда принесли. Я брал с запасом, так что это не проблема. Не могли бы вы двое пойти в главный дом и принести с десяток?

— Хорошо... — две женщины медленно вышли из кухни.

Я посмотрел им вслед, и диссонанс, который я запечатал в своём сердце, снова начал нарастать.

Что-то здесь было явно не так. Что-то вышло из-под контроля.

Это на самом деле морихенская деревня?

Не будь со мной Вены и Лалы, я бы точно запаниковал, думая, что ещё раз очутился в совершенно другом мире.

Здесь всё было невероятно запутано.

[1] Это японский термин, означающий «три белых». В других языках это обычно называется «глаза санпаку» и относится к глазам, в которых видно белое пространство над или под радужной оболочкой. В западных исследованиях этот признак часто имеет негативный смысл. Обладателю таких глаз приписываются меланхоличность, отрешённость.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/1083700>